

Александр
Матюшиков

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 17

Ранее книга выходила под названиями
«Джон да Иван — братья навек», «Совместный рейд»

Тамоников, Александр Александрович.

Т 17 Побратимы / Александр Тамоников. — Москва :
Эксмо, 2014. — 352 с. — (Тамоников. Честь имею.
Лучшие романы о российских офицерах).

ISBN 978-5-699-74033-8

Долгие годы противостояли друг другу Россия и США. Нередко они были союзниками, но чаще интересы двух великих держав расходились. Слишком много противоречий накопилось между ними. Американцы желали диктовать свою волю всему миру, а русские настаивали на многополярности и независимости права всех стран на самоопределение и независимость. Но нашлась-таки точка соприкосновения, где, казалось, не было разногласий, — борьба с мировым терроризмом. Штаты поняли, что в одиночку эту гидру они не одолеют, и начали звать в союзники своих заклятых друзей из далекой Раши...

В Афганистане снова идет война — армия США безуспешно борется с вооруженными формированиями талибов. Противник силен, опытен и коварен, и американцы постоянно терпят неудачи. Они просят Россию, чтобы та предоставила им своих спецов по борьбе с исламскими террористами. Русские долго думают и наконец соглашаются. Правда, при одном условии: в ходе операции будет под корень уничтожено производство героина, который тоннами переправляется в Россию. Есть еще один нюанс: русские солдаты официально не входят в коалицию, и им нельзя «светиться» в Афгане. Как быть? И тогда бойцы группы «Орион» под командованием полковника Тимохина надевают американскую форму и входят в состав отряда морской пехоты США «Ирбис». Никто не ожидал, что эта «сборная солянка» будет обладать столь мощной боевой и эмоциональной энергетикой...

**УДК 82(1-87)
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

© Тамоников А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74033-8

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

ГЛАВА 1

4 августа, среда

Прибывшие в кабинет резиденции начальника Главного управления по борьбе с терроризмом руководитель отдела спецмероприятий полковник Крымов и его заместитель и в то же время командир боевой группы специального назначения «Орион» полковник Тимохин сидели в креслах у журнального столика и допивали по второй чашке кофе. Они были вызваны из секретного военного городка размещения офицеров спецслужб и членов их семей к 10.00, ждали начальника управления, но он задерживался в Москве, на приеме в администрации. Отставив чашку, Крымов взглянул на часы:

— Если совещание началось ровно в 9.00, а учитывая, что дорога до резиденции занимает не более получаса, то, видимо, разговор в администрации идет серьезный. Обычно там демагогией не занимаются. Определяют задачу — и вперед! Сегодня же происходит что-то неординарное. Может, нас решили расформировать и обсуждают вопрос, кого куда деть? Все же бойцов боевой группировки вот так просто на улицу не вышвырнешь. Слишком много знают, еще

больше — умеют, в плане проведения диверсионных, контртеррористических акций.

— Сейчас, Крым, — сказал Тимохин, — на расформирование боеспособной, слаженной, четко работающей спецслужбы решится только идиот, а там, — командир «Ориона» указал пальцем вверх, — сидят далеко не идиоты. А то, что совещание затянулось, так на это можно найти сотни причин. И Сам мог приехать позже назначенного срока, и ситуация — вызвать перерыв.

— И задача может ставиться такая, что требует взвешенного решения, — добавил Крымов.

— Уж лучше те причины, что назвал я.

— Кто бы спорил, Саня! Я прикидывал, какую задачу нам могут поставить, и, честно говоря, не догадался. По разведанным, ничего особенного ни на Кавказе, ни в других регионах, ни в соседних странах СНГ не происходит. Какой-либо угрозы безопасности государству нет. После ликвидации Амира Абушера террористы притихли. Я имею в виду международные организации. Но в администрации что-то обсуждают, причем весьма серьезное, раз вызван только начальник управления. Обычно на подобные приемы ездит Феофанов вместе с Потаповым. А тут Потапова отодвинули в сторону.

Тимохин потянулся в кресле.

— Чего головы ломать, Крым? Вернется Феофанов и прояснит обстановку.

— Прояснить-то прояснит; вопрос: что за обстановка?

— А какая нам разница? Все одно будем делать, что прикажут.

— Еще по чашке кофе?

— Да ну его к черту, пойдем в приемную, перекурим. С Лариновым пообщаемся.

— Генерал подкинул работку. Печатает на компьютере, не оторвать!

— Оторвем! Так пойдем?

— Пошли!

В этот момент дверь распахнулась и в кабинет вошел начальник Главного управления по борьбе с терроризмом генерал-лейтенант Феофанов. Старшие офицеры поднялись. Крымов начал доклад:

— Товарищ генерал...

Феофанов остановил начальника отдела спецмероприятий:

— Отставить! Куда это вы решили пойти?

— Да перекурить. В приемную.

— Курите здесь. Проходите к столу совещаний, устраивайтесь поудобней и курите. Разговор нам предстоит долгий и серьезный.

— Что-нибудь случилось, Сергей Леонидович? — поинтересовался Крымов.

— Ничего особенного, если не считать, что перед управлением поставлена сложная боевая задача на весьма длительный период... Да вы присаживайтесь, присаживайтесь, не буду же я возле журнального столика выступать.

Крымов с Тимохиным пересели за стол совещаний. Феофанов подвинул им хрустальную пепельницу:

— Курите. Но по одному. Дым двоих кондиционер не вытянет.

— Да ладно, — сказал Тимохин, — обойдемся.

— Верное решение.

Феофанов убрал пепельницу. Крымов недовольно посмотрел на товарища. Он уже достал пачку сигарет с зажигалкой. Пришлось класть назад в карман рубашки.

Феофанов откинулся в кресле.

— Помощник сообщил вам, куда меня вызывали. А значит, вы поняли, что неспроста. Но даже когда ехал в администрацию, я не мог представить, что за цели будут поставлены управлению. Но все по порядку. Скажу сразу, дело касается всем хорошо известного, незабываемого Афганистана.

Старшие офицеры переглянулись.

— Афган? Там что, опять неудачно приземлился наш самолет?

— Да нет, Крымов, на этот раз все гораздо серьезнее. Американцы вот уже два года просят наше правительство оказать помощь войскам западной коалиции в борьбе с талибами, которые, несмотря на все усилия натовцев, продолжают удерживать Кандагар и южные провинции страны. Более того, талибы наращивают мощь; их отряды действуют и в Герате, и в горах у Желалабада, да и в самом Кабуле. Точнее, в близлежащих к Кабулу населенных пунктах, но диверсии совершают в столице Афганистана. Американцы и их союзники несут неоправданно большие потери. Но что самое для них печальное, они не могут изменить ситуацию. Наше правительство, как известно, выразило готовность оказать сильную помощь войскам США, но при условии, что те, в свою очередь, уничтожат на север-

ных территориях Афгана заводы по производству наркоты, которая через Таджикистан потоком прет в центр России. Американцы по непонятным причинам — хотя чего уж тут непонятного! — отказывались от условий, выставленных Москвой. Ну а наши в ответ послали к чертовой матери Вашингтон. Проходило время, вопрос возникал вновь, и вновь переговоры заходили в тупик. Но эта карусель бесполезно крутилась при прежнем президенте США. Ныне действующий хозяин Белого дома в корне изменил позицию США в данном вопросе. В СМИ появилась информация о разрабатываемом в России и США совместном проекте решения проблем, связанных с движением «Талибан» и афганским наркотрафиком. Как говорится, дыма без огня не бывает. Действительно, переговоры между сторонами велись. И наконец высокие стороны пришли к согласию. Проект совместных действий утвержден на высшем уровне. Он засекречен и имеет кодовое название «Эльба». Почему «Эльба», надеюсь, понятно — на реке Эльба в Германии в 45-м встретились войска Советской армии и США. В общем, суть проекта такова. Решение боевых задач будет выполнять совместный секретный отряд особого назначения. Подразделение должно быть сформировано из двух групп спецназа: российского и, соответственно, американского. В каждой группе по десять человек. Командование отрядом «Марс» — так решено назвать сводное диверсионно-штурмовое подразделение на первоначальном этапе, а при успешном взаимодействии и в дальней-

шем, — будут осуществлять американцы, а конкретно бригадный генерал Майкл Харсон. С американской стороны боевая группа уже определена: это группа спецназа морской пехоты «Ирбис» под командованием полковника Джона Дака. С российской стороны сформировать группу приказано нашему управлению. Мы должны выделить и офицера, в задачу которого будет входить координация взаимодействия групп. Впрочем, за российской стороной оставлено право внести свои предложения по организационным вопросам формирования сводного отряда «Марс». Это право передано мне. Не обсуждается одно: общее руководство подразделением американским генералом. Но, повторюсь, на начальном этапе совместных действий.

Тимохин поднял руку:

— Разрешите вопрос, Сергей Леонидович?

— Чуть позже, Сан Саныч! Потерпи. Я отвечаю на все вопросы после доклада...

Как я уже говорил, с американской стороны боевая группа определена, и на данный момент ее готовят к переброске в Россию. Теперь очередь за нами. Мне приказано сформировать российскую группу в срок до пятницы и доложить об этом Верховному в 15.00 6 августа. Я принял решение назначить координатором «Марса» полковника Крымова.

— Есть! — ответил начальник отдела спецмероприятий.

— Он будет осуществлять исполнение своих обязанностей под прикрытием сотрудника российского посольства в Кабуле. А именно в каче-

стве военного атташе нашего дипломатического ведомства в Афганистане.

Тимохин подтолкнул Крымова:

— Поздравляю, Крым! Хотя должность в посольстве не бог весть какая, но все же дипломатом послужишь.

— Спасибо!

— Попрошу прекратить разговоры! — повысил голос Феофанов. — Координатором мной решено назначить полковника Крымова, командиром боевой группы — полковника Тимохина.

— В этом никто и не сомневался, — проговорил Александр. — Есть, товарищ генерал, возглавить диверсионно-штурмовую группу.

Феофанов кивнул.

— А теперь задавайте вопросы по организации сводного подразделения. Но только по организации.

— С американской группой «Ирбис» все понятно. Она укомплектована, наверняка слажена, имеет опыт в решении боевых задач в условиях горно-пустынной местности. У нее есть свой штатный командир полковник Джон... как его?

— Дак, — подсказал Крымов.

— Джон Дак. С нашей стороны тоже будет выделена группа под моим командованием. Группы сведут в отряд. Но действовать единым подразделением мы вряд ли сможем — либо группами, либо штурмовыми подразделениями.

— Я не слышу вопроса, — подал голос Феофанов, — только рассуждения.

— А вопрос такой, Сергей Леонидович: чем и кем в данных условиях будет руководить бри-

гадный генерал Майкл Харсон? Его место в деятельности отряда?

— Понятно... Значит, так. В обязанности Харсона по предварительной договоренности будет входить следующее: определение задач отряду, порядка его применения в той или иной обстановке, обеспечение взаимодействия групп; ну, и непосредственное руководство отрядом в случае его применения единым подразделением. А если говорить простым языком, то засядет этот Харсон на какой-нибудь военной базе США и оттуда будет определять задачи, а позже принимать доклады по их реализации. Организовывать авиационную переброску при необходимости, эвакуацию групп после выполнения заданий. Обеспечивать связь. Думаю, со временем необходимость в нем отпадет.

— Как и в Крымове? — усмехнулся Тимохин.

— Кто знает... Не исключено, что в перспективе Вадим сменит Харсона. Нам быть под американцами, как сказали бы в старину, не пристало, сами с усами. А значит, ты, Саша, — генерал улыбнулся Тимохину, — и должен будешь перехватить инициативу, а мы создадим для этого все условия. Тем более возможностей в Афганистане у нас гораздо больше, чем у американцев. И это они признают. Это мы им нужны, а не они нам. Но политика — дело мутное. И не наше. Еще вопросы?

— Основу группы составит «Орион»? — спросил Тимохин.

— А вот это, — ответил генерал, — решите с Крымовым, я вмешиваться не буду. Сам пони-

маешь, Саша, тебе командовать группой. Отбери лучших из всей группировки. Все равно, даже если ты решишь использовать «Орион», то группу придется усилить до десяти человек... В общем, разбирайтесь сами. Но быстро. Завтра, до 9.00 список состава групп должен быть у меня.

— Понял. Но название оставляем при любом раскладе «Орион»!

— Ничего не имею против.

— Вы сказали, что в данный момент американская группа «Ирбис» готовится к переброске в Россию. Хотелось бы узнать, когда она придет к нам и означает ли ее прибытие, что совместную подготовку к решению задач в Афганистане мы будем проводить под Москвой на полигоне антитеррористического центра?

— Только первоначальный, кратковременный этап, и не на полигоне антитеррористического центра, а в специальном лагере, который находится у поселка Гардово, — ответил Феофанов.

— Это где готовят спецов для охраны высших должностных лиц?

— Рядом.

— Но рядом, насколько мне известно, никаких объектов нет, — произнес Крымов.

— Не было, так точнее. Сейчас есть. Лагерь для проекта «Эльба».

— Заново оборудованный?

— Да. Вы еще будете иметь возможность оценить его, поэтому описывать не стану. Еще вопросы?

Крымов с Тимохиным переглянулись.

— Да вроде нет больше вопросов, — ответил Тимохин.

— Вот и хорошо. Предупреждаю: формирование группы носит гриф «совершенно секретно». Семьи не должны ничего знать ни о группе, ни тем более о тех задачах, что ей предстоит решать в Афганистане. Порядок применения отряда «Марс» будет определен позже, но командировки, скорее всего, предстоят длительные. Готовьте список кандидатов. Свободны!

Крымов с Тимохиным вышли из здания резиденции. Закурили.

— Вот такие, Саня, дела, — проговорил начальник отдела спецмероприятий управления. — Чего-чего, а совместной работы с американцами я никак не ожидал.

— Этого, по-моему, не ожидал и Феофанов. Мне непонятно, на хрена две группы разных государств объединяют в отряд? Ладно, я согласен, что решение в Кремле имеет под собой почву. Но зачем отряд? Мы уже имели опыт взаимодействия с американским «Кайманом». И этот опыт показывает, что целесообразнее использовать группы автономно, даже при решении общей задачи.

— Думаю, здесь больше политики, чем военной целесообразности. А где вмешивается в дело политика, там ждать чего-либо позитивного не приходится. Но приказ, хочешь не хочешь, а выполнять придется!

— Придется... Только, признаюсь, Крым, не по душе мне это мутилово. Уж лучше бы нас одних отправили в Афган решать задачи — и на-

ших, и американцев. Да еще подчиняться какому-то бригадному генералу, чья роль в отряде настолько размыта, что и не определишь, каким образом этот Харсон будет руководить...

Крымов положил руку на плечо друга.

— Ничего, Сань, разберемся. Меня тоже не просто так сажают в посольство. Феофанов не исключил, что Харсон — фигура временная. А война, она сама расставит все по своим местам. Сейчас нам надо сформировать группу, этим и займемся. И будем решать вопросы по мере их поступления. Что-либо просчитывать не имеет смысла.

— Ты прав, Крым! Едем в городок, по пути прикинем, кого привлечем в усиленную группу.

Руководители отдела специальных мероприятий покинули закрытую территорию и в 13.10 подъехали к штабу военного городка размещения офицеров спецслужб и членов их семей. В принципе, состав группы был уже определен, но его надо еще согласовать, для чего Крымов распорядился вызвать в сектор штаба, отведенный ГУБТ, потенциальных кандидатов в группу. В 13.30 кабинет Крымова заполнили офицеры боевой группировки. Начальник отдела спецмероприятий предложил всем устроиться за столом совещаний. Довел до них суть разговора с начальником управления.

— Таким образом, товарищи офицеры и прапорщики, мы должны сформировать российскую группу диверсионно-штурмового отряда «Марс»! Мы с Тимохиным определили, кто может войти в эту группу. Это сам командир